

ИНСТИТУТ
СОЦИОЛОГИИ
РАН

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО **И ВЫЗОВЫ времени**

Книга третья

ВСЬ
МИР

РОССИЙСКОЕ
ОБЩЕСТВО
**И ВЫЗОВЫ
времени**

Книга третья

Федеральное агентство научных организаций
Институт социологии РАН

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО **И ВЫЗОВЫ времени**

Книга третья

Под редакцией
М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой

Москва
Издательство «Весь Мир»
2016

УДК 32.019.52

ББК 60.56

Г 76

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского
научного фонда (проект № 14-28-00218)

Руководитель проекта – *М.К. Горшков*, академик РАН

Книга подготовлена авторским коллективом в составе:
М.К. Горшков, В.А. Аникин, Л.Г. Бызов, Л.М. Дробижина,
А.В. Каравай, Н.В. Латова, Ю.П. Лежнина, С.В. Мареева,
М.М. Мчедлова, В.В. Петухов, Р.В. Петухов, Н.Н. Седова,
Е.Д. Слободенюк, Н.Е. Тихонова, А.Г. Шевченко
Научные редакторы – Е.Н. Кофанова, И.О. Тюрина

Отпечатано в России

ISBN 978-5-7777-0630-0

© Коллектив авторов, 2016
© Институт социологии РАН, 2016
© Оформление. Издательство
«Весь Мир», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Раздел первый	
СИТУАЦИЯ В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В ОЦЕНКАХ РОССИЯН	13
Глава 1. Социальные перемены в обществе в оценках населения	13
Глава 2. Влияние кризиса на удовлетворенность россиян своей жизнью и их социально-психологическое самочувствие	41
Глава 3. Основные проблемы кризисной повседневности ...	65
Глава 4. От чего готовы отказаться россияне ради своей страны	88
Глава 5. Власть и общество: между консолидацией и недовольством	109
Раздел второй	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: ГОД В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	130
Глава 6. Российская повседневность в контексте «запаса прочности»	130
Глава 7. Что изменил кризис у россиян на работе?	153
Глава 8. Роль различных ресурсов в адаптации населения к кризисным условиям	175
Глава 9. Влияние кризиса на ситуацию с бедностью в стране	201

Раздел третий

О КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНЫХ НЕРАВЕНСТВАХ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	225
Глава 10. Какие жизненные цели и ценности являются сегодня для россиян наиболее важными?	225
Глава 11. Немонетарные неравенства и их воздействие на экономическое положение населения	247
Глава 12. Социальные неравенства в зеркале массового сознания россиян	266
Глава 13. Влияние кризиса на средний класс российского общества	286

Раздел четвертый

РИСКИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ	313
Глава 14. Интересы личности, государства и общества в массовом восприятии населения	313
Глава 15. Готовность россиян к отстаиванию своих социально-экономических прав и интересов	334
Глава 16. Российская идентичность в контексте изменяющихся условий	353
Глава 17. Влияние религиозного фактора на самочувствие и поведение россиян	366
К заключению: основные выводы	392
Contents	406
Foreword	408
Conclusion: main deductions	413

Глава 9. Влияние кризиса на ситуацию с бедностью в стране

Несмотря на то, что население в целом на конец 2015 г. относительно спокойно воспринимало кризис и его последствия для своей жизни, в российском обществе сегодня все же есть категория людей, которые находятся в очень тяжелом положении. Речь идет о бедном населении страны, ряды которого во время кризиса существенно расширились. Значимое расширение группы бедных не является пока катастрофичным или неожиданным, но требует к себе отдельного внимания. Однако перед тем, как начать рассмотрение результатов влияния кризиса на ситуацию с бедностью в современной России, стоит сначала разобраться, кого же на сегодняшний день можно с уверенностью называть бедными.

Этот вопрос отнюдь не тривиальный: в науке сформировались несколько разных трактовок самого феномена бедности — *абсолютный*, *относительный* и *субъективный* подходы с различными методами выделения этой группы общества в рамках каждого из них. Выбор того или иного теоретико-методологического подхода диктуется поставленными задачами исследования. Так, для решения экономических задач, связанных с распределением бюджетных средств и определением масштабов государственных пособий, наиболее эффективен **абсолютный** подход. В его основе лежит сопоставление доходов населения с некой абсолютной, расчетной, искусственно задаваемой величиной («чертой бедности»), значение которой может довольно сильно разниться в зависимости от целей социальной политики, количества располагаемых бюджетных средств, специфики исторического момента и иных условий¹.

¹ Более подробно см.: *Овчарова Л.Н.* Теоретико-методологические вопросы определения и измерения бедности // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2012. № 16. С. 15–38; *Абанокова К.Р., Локшин М.М.* Влияние эффекта масштаба в потреблении домохозяйств на бедность в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4; и др.

Относительный подход, в свою очередь, позволяет выделить тех людей, которые занимают наименее благополучные позиции в рамках конкретного общества. Использование этого подхода требует более глубокого проникновения в вопросы уровня и образа жизни населения и понимания тех маркеров бедности, которые разделяются всеми членами данного общества. Поэтому относительный подход изначально формировался на основе качественных показателей (наличия, остроты и количества лишений, которые претерпевают домохозяйства²) и чаще использовался в рамках социологических, а не экономических исследований. Свое название он получил в силу того, что бедность в нем понимается как явление относительное, существующее в любом обществе вне зависимости от уровня его развития или благосостояния, и выделяется через соотнесение уровня жизни домохозяйства с медианным (типичным для представителей данного общества) уровнем.

Субъективный подход, в свою очередь, позволяет понять эмоциональную оценку индивидом своего положения в обществе, его самоощущение в плане собственного благосостояния. В динамике это позволяет отследить изменения социального самочувствия населения и оценить потенциал роста социальной напряженности.

В рамках настоящего исследования для анализа ситуации с бедностью использовалась логика всех трех описанных выше концепций — рассматривались и эмоциональная (субъективная) оценка своего положения (и ее изменения в результате кризиса), и многообразие лишений, с которыми сталкиваются представители разных слоев общества, и их объективное положение с учетом размеров их доходов. Выделение же самой группы бедных производилось по методике *абсолютного* подхода, т. к. в условиях кризиса произошло почти одномоментное резкое изменение доходов населения и поэтому именно абсолютный подход выступает наиболее точным инструментом из трех описанных выше для отслеживания произошедших изменений. Более того, его использование позволяет глубже проанализировать тот объект, который интересует

² Основоположником этого подхода выступил еще в 1970-е гг. известный британский ученый П. Таунсенд. Более подробно см.: *Townsend P. Poverty in the United Kingdom. Harmondsworth: Penguin, 1979.* Анализ российской группы бедных через призму этого подхода, как и методологическую его адаптацию к российским условиям, см. в работах: *Бедность: Альтернативные подходы к определению и измерению / Колл. монография. М., 1998 (Моск. центр Карнеги. Вып. 24); Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад, 2003; Карабчук Т.С., Пашинова Т.Р., Соболева Н.Э. Бедность домохозяйств в России: что говорят данные РМЭЗ ВШЭ // Мир России. 2013. Т. 22. № 1; и др.*

государство, так как для выделения группы бедного населения органами государственной власти и статистикой также используется абсолютный подход.

Для достижения максимальной сопоставимости полученных оценок с данными статистики нами была выбрана методика, приближенная к используемой ФСГС РФ: «черта бедности» рассчитывалась индивидуально для каждого домохозяйства путем суммирования нормативов прожиточных минимумов за II квартал 2015 г.³ в зависимости от региона проживания домохозяйства и его индивидуального состава (количества детей, пенсионеров и людей трудоспособного возраста в нем⁴). Полученная величина соотносилась с совокупным доходом домохозяйства, который указывался индивидом после суммирования всех источников доходов семьи (заработной платы, субсидий, помощи со стороны других домохозяйств и прочих, полученных за последний месяц перед опросом). К числу бедных в результате были отнесены все домохозяйства, совокупный доход которых оказался меньше их «черты бедности» (т.е. рассчитанного индивидуально для каждого из них совокупного прожиточного минимума).

Указанная методика использовалась для выделения группы бедных и в некоторых других исследованиях Института социологии РАН, что позволило сопоставить масштабы бедности на единообразных социологических массивах данных и проследить качественные изменения, произошедшие внутри группы за последние годы. Так, выделенная нами таким образом в 2013 г. группа⁵ практически совпала по масштабам (13,0%) с оценками Росстата на тот период (13,8%⁶), что свидетельствует о валидности использованной методики.

Итак, что же показало исследование?

³ Более поздние данные на момент проведения исследования в открытом доступе отсутствовали. Тем не менее, поскольку основной скачок роста цен, падения доходов и роста бедности пришелся на I квартал 2015 г., а в последующий период, по данным ФСГС РФ, их число оставалось стабильным, мы сочли возможным использовать в своих расчетах данные за II квартал 2015 г. Более подробно см.: ФСГС РФ. Официальный сайт. Электронный ресурс. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/249.htm. Дата обращения: 15.02.2016.

⁴ Как известно, прожиточный минимум устанавливается региональными органами управления 4 раза в год и имеет 4 разных показателя – усредненный (для населения региона в целом), а также для детей, пенсионеров и лиц трудоспособных возрастов.

⁵ См. подробнее: *Бедность и бедные в современной России* / Под. ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2014. С. 29.

⁶ ФСГС РФ. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/142.htm. Дата обращения: 02.09.2013.

Об устойчивом и относительно защищенном положении (как критерий его наличия был избран показатель в 2 прожиточных минимума (ПМ) для домохозяйств соответствующей структуры в данном регионе) можно было говорить осенью 2015 г. лишь применительно к 22% населения страны. Доля же россиян, живущих за чертой бедности, выросла с февраля 2013 г. до октября 2015 г. практически вдвое и стала сопоставима с масштабом бедности в начале 2000-х гг.⁷ (рис. 9.1). Однако, наряду с расширившейся группой бедных, при характеристике доходной дифференциации россиян стоит обратить внимание и на ту часть небедного населения, которая обладала доходами, очень близкими к прожиточному минимуму. По состоянию на осень 2015 г. учет этой пограничной

Рисунок 9.1. Структура населения страны по размеру их доходов, 2015 г., %

⁷ Стоит отметить, что по данным Федеральной службы государственной статистики во II квартале 2015 г. численность бедных составляла всего 14,0% населения. Чтобы лучше понимать, как возникли такие расхождения при практически полном совпадении расчетов ФСГС и данных ИС РАН за 2,5 года до этого, напомним, что, согласно Федеральному закону от 3 декабря 2012 г. № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и постановлению Правительства Российской Федерации от 29 января 2013 г. № 56 расчет величины ПМ в настоящее время производится по измененной методике, в соответствии с которой были пересчитаны и данные за прошлые годы. В итоге по новой методике численность бедности в 2013 г. составляет уже 10,8%, а не 13,8%, т. е. на 3% ниже показателя, рассчитанного по старой методике и опубликованного ФСГС РФ в 2013 г. При неизменной методике расчета показателя органами государственной статистики численность бедных находилась бы осенью 2015 г. в районе 18%. Более подробно см.: О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2015 года // ФСГС РФ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/249.htm. Дата обращения: 15.02.2016. На наш взгляд, методика расчетов, принятая сейчас ФСГС РФ, занижает численность бедных и не включает в их состав многих россиян, кто должен был бы там находиться. Поэтому мы использовали в своих расчетах ту же методику, что и в 2013 г., что обеспечило нам также сопоставимость наших новых данных с результатами исследования 2013 г.

группы (с доходами от 1 до 1,1 ПМ) увеличивал численность группы бедных на треть. Входившие в эту пограничную группу с доходами, не более чем на 10% превышающими прожиточный минимум, россияне – это те люди, которые в прямом смысле слова «балансируют на грани бедности» и, несомненно, должны были попасть в число бедных в ближайшем будущем, поскольку улучшения экономической ситуации в стране ожидать пока не приходится, как и роста доходов населения на фоне достаточно высокой инфляции. Таким образом, по состоянию на октябрь 2015 г. в бедности или на ее грани находилась практически треть всего населения России.

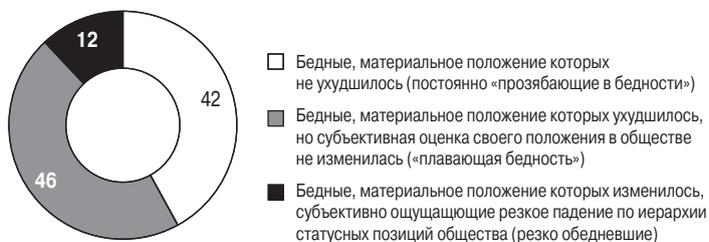
Группа бедных неоднородна и имеет свою **структуру**. Наряду с ядром группы (*постоянно «прозябающим» в бедности*) и его периферией (представители которой то на время выкарабкиваются из бедности, то снова скатываются в нее, т.е. находятся в состоянии *«плавающей бедности»*), существует особая подгруппа *«резко обедневших»* в условиях кризиса. Это люди, которые, не случись кризиса, в бедность бы не попали (т.е. те, кто характеризовался специфическими рисками, «сработавшими» именно в сложившихся условиях).

Для того чтобы выделить эту подгруппу населения, удар кризиса по которой был наиболее тяжел, нами использовалась следующая методика. Из всех бедных⁸ сначала были выделены те, чьи доходы (по субъективным оценкам) за время кризиса не уменьшились – т.е. устойчивая с точки зрения их уровня жизни часть данной группы. Остальные бедные были разделены на тех, кто спокойно отреагировал на ухудшение своего материального положения⁹, и тех, кто ощутил в условиях кризиса в буквальном смысле слова «крушение» своего социального положения (резко обедневших)¹⁰. И, как будет показано в дальнейшем, эта реакция на изменение своего положения была вполне обоснована и не является преувеличением. В общей численности бедного населения резко обедневшие составляли по состоянию на осень 2015 г. 12% группы (что соответствует 3% всего населения страны) (рис. 9.2). Остальные же

⁸ В данном случае речь идет исключительно о населении страны, доходы которого ниже величины прожиточного минимума.

⁹ Т.е. тех, кто продолжают жить так, как жили до этого, потому что в докризисные времена они тоже балансировали на грани бедности, так что качественных изменений образа и уровня жизни кризис у них не вызвал.

¹⁰ Технически при расчетах индикатором такой ситуации выступало отнесение себя индивидами к трем нижним ступеням на десятибалльной «лестнице социальных статусов» при том, что свой социальный статус в 2014 г. они оценивали не ниже, чем на 4 балла.

Рисунок 9.2. **Внутренняя структура группы бедных, 2015 г., %**

бедные распределились практически поровну между группами хронически прозябающих в бедности и находящихся в состоянии плавающей бедности. Именно переход последних в условиях кризиса в очередной раз в состояние бедности очень наглядно объясняет то двукратное увеличение группы бедных всего за 2,5 года, о котором говорилось выше. Тем не менее, как видим, *ситуация с бедностью в результате кризиса с качественной точки зрения поменялась мало, так как группа по большей части просто пополнилась теми членами общества, которые, хотя статистически раньше в нее не попали, но фактически жили на грани бедности и вели образ жизни, соответствующий именно бедности*¹¹.

Рассмотрим теперь, что за люди скрываются за цифрами о численности различных групп бедных, и начнем наше рассмотрение с **социально-демографических характеристик**, формирующих риски бедности.

Если говорить о **возрасте**, то он действительно в совокупности с плохими показателями здоровья выступает на сегодняшний день значимым фактором риска попадания в бедность. Однако сужать бедность до удела пенсионеров все же не стоит: повышение размеров пенсий в последние годы смогло существенно укрепить положение пожилых членов российского общества¹². На сегодняшний момент пенсия пожилых родственников даже выступает весомым

¹¹ Схожесть уровня и образа жизни бедных из «зоны риска» и хронически бедных подтверждается и другими исследованиями: Слободенюк Е.Д. Институциональные факторы формирования застойной бедности в современной России // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2014. Т. 6. № 3; Он же. Особенности и структура социальной группы бедных в современной России // Terra Economicus. 2014. Т. 12. № 4; и др.

¹² Это подтверждается и другими исследованиями — см., например: Российская повседневность в условиях кризиса / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Альфа-М, 2009.

источником доходов многих семей, поддерживая более молодых их членов. Так, при достаточно высокой доле пенсионеров в составе населения страны (25%), среди бедных их лишь 18,5%, и даже с учетом зоны риска бедности (доходы представителей которой не превышают 1,1 ПМ) доля бедных среди пенсионеров расширяется только до 28%.

Таким образом, 72% пенсионеров даже в условиях кризиса осенью 2015 г. еще успешно сопротивлялись его ударам. Это еще раз подтверждает тот факт, что система пенсионного страхования пока справлялась со своими задачами, за исключением случаев возникновения серьезных проблем со здоровьем или наличия дополнительной иждивенческой нагрузки у пенсионеров. Однако пенсионный возраст является значимым фактором риска, когда дополняется плохими показателями здоровья. Но это уже проблемы выработки специальных программ в рамках системы здравоохранения и их успешной работы, а не пенсионной системы как таковой.

Другой фактор повышенного риска бедности — принадлежность к группе молодежи. Риск попадания в бедность молодежи 16–22 лет¹³ составляет 24% (31%, если учесть зону риска бедности). Это понятно, т. к. эти годы обычно отводятся под обучение и иждивенческая нагрузка в домохозяйствах с молодыми людьми данного возраста автоматически возрастает. Таким образом, отсутствие заработка у молодежи 16–22 лет выступает фактором риска попадания в бедность всего домохозяйства.

Завершая разговор о возрасте как факторе риска бедности, обратимся к общему возрастному распределению бедного и небедного населения. В целом для бедных, как видно на рисунке 9.3, характерна повышенная доля детей и молодежи, для представителей зоны риска бедности — россиян пенсионных возрастов, а для небедного населения — россиян средних возрастов. При этом средний возраст небедных — 44,6 года, представителей зоны риска бедности — 44,0 года, всех бедных — 41,2 года, в том числе резко обедневших — 43,9 года (рис. 9.3).

Из рисунка 9.3 видно также, что *в бедность в настоящее время попадают люди всех возрастов*. Однако стоит обратить внимание на два факта. Во-первых, *в ближайшее время доля пенсионеров в числе бедных увеличится, так как многие из них уже находятся в зоне риска*. А во-вторых, возрастное распределение внутри различных подгрупп

¹³ Здесь и далее при упоминании рисков речь будет идти о том, какой процент интересующей нас категории граждан попадает в группу бедных.

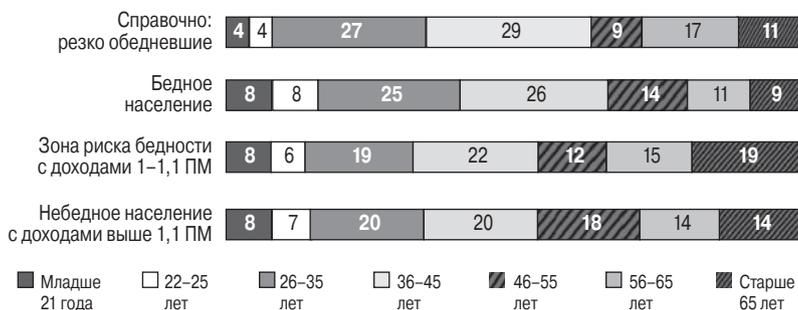

Рисунок 9.3. **Возрастная структура разных групп бедных и небедного населения, 2015 г., %**

бедных неоднородно. Так, если вспомнить, что эта группа состоит из трех подгрупп – стабильно бедных, материальное положение которых не ухудшилось; бедных, чей образ жизни не изменился, хотя доходы перестали формально превышать ПМ; и резко обедневших, но ранее занимавших благополучные статусные позиции, – то в составе первой, самой устойчивой подгруппы бедных доля детей и молодежи существенно выше, чем в небедном населении, и составляет 23%. В то же время в двух других подгруппах их доли равны 11% и 7% соответственно. Это означает, что *наличие в составе домохозяйств детей и молодежи в возрасте до 22 лет также выступает сильным фактором риска бедности.*

В этой связи перейдем теперь к вопросу об **иждивенческой нагрузке** как еще одном важном факторе бедности (табл. 9.1).

Как видим, в небедном населении максимальная доля домохозяйств, не имеющих в своем составе иждивенцев. Доля домохозяйств с детьми среди бедных практически вдвое выше, чем среди небедных. Концентрация же пенсионеров наибольшая в зоне риска бедности и в группе резко обедневшего населения, что подтверждает сделанные выше выводы. Однако данные таблицы 9.2 позволяют привнести и новый штрих к портрету бедного населения – в нем *высока доля безработных трудоспособных возрастов* (20%, среди небедного населения таковых только 4%). Но, что еще показательнее, *на фоне всего населения (и даже группы бедных россиян в целом) отчетливо выделяется группа резко обедневших, в которой доля безработных трудоспособных возрастов составляет практически треть. Это ее главная отличительная черта, на которую стоит обратить особое внимание. Резко обедневшие – это, в первую очередь, те, кто в условиях кризиса потерял работу.*

Таблица 9.1

**Наличие иждивенцев в домохозяйствах бедного
и небедного населения, 2015 г., %***

Типы иждивенцев	Все население страны			Справочно: обедневшее население
	Небедное население с доходами выше 1,1 ПМ	Зона риска бедности с доходами 1–1,1 ПМ	Бедное население	
Безработные	4	10	20	30
Инвалиды 1–2 групп	6	3	6	7
Хронически больные	1	2	2	5
Неработающие пенсионеры	29	36	23	32
Неработающие студенты	15	16	19	15
Несовершеннолетние дети	33	45	59	43
Нет никого из них	29	16	11	9

* Жирными шрифтами и фоном выделены 1–2 наиболее характерных значения по строке.

Запомним этот факт и посмотрим на проблему рисков бедности под иным углом зрения – на риски попасть в бедность для домохозяйств с теми или иными типами иждивенцев (табл. 9.2).

Данные таблицы 9.2 свидетельствуют о том, что риски бедности для семей, в которых есть безработные трудоспособных возрастов, в 2,4 раза выше, чем в среднем для населения страны. Для домохозяйств, в составе которых есть хронические бедные и несовершеннолетние дети, они выше в 1,7–1,5 раза, соответственно. Резко обедневшие же – это, в первую очередь, лишившиеся работы и люди с плохим здоровьем (с хроническими заболеваниями, требующими постоянной покупки лекарств и оплаты лечения). Что же касается пенсионеров, то, хотя имеющие их в своем составе домохозяйства в массе своей (на 70%) формально не попадают в число бедных, но все же картина с ними не столь радужна, как может показаться на первый взгляд. Во-первых, их структура расходов в случае плохого здоровья обрекает многих из них на серьезные лишения, даже при формально превышающих ПМ доходах. А во-вторых, динамика их положения характеризуется в последние годы негативным трендом по отношению к 2013 г.: картина рисков

Таблица 9.2

Вероятность оказаться в числе бедного и небедного населения при наличии разных типов иждивенческой нагрузки в домохозяйстве, 2015 г., %*

Группы населения	Типы иждивенцев					
	Безработные	Инвалиды 1–2 групп	Хронически больные	Неработающие пенсионеры	Неработающие студенты	Несовершеннолетние дети
Небедное население с доходами выше 1,1 ПМ	32	70	49	70	62	56
Зона риска бедности с доходами 1–1,1 ПМ	9	4	9	9	8	8
Бедное население	59	26	42	21	30	36
Справочно: обедневшее население	10	4	9	3	3	3

* Фоном выделены показатели групп, у которых риски оказаться в числе бедных превышали среднероссийские показатели, а жирными шрифтами – показатели той единственной группы, для которой он превышал 50%.

бедности для них ухудшилась (в 2013 г. в бедность попадали 15% домохозяйств с пенсионерами, то время как в 2015 г. – уже 21%). Однако ситуация у них все равно пока остается существенно более благополучной, чем в 2003–2008 гг. – тогда в бедность попадало 50–55% домохозяйств с пенсионерами¹⁴.

Говоря о других социально-демографических особенностях бедных домохозяйств, стоит отметить также, что важное место среди них занимает размер домохозяйств. Число членов **домохозяйств** бедного и небедного населения сильно отличается (рис. 9.4). Бедными чаще становятся члены более крупных домохозяйств: каждый пятый бедный проживает в семье численностью не менее пяти человек, в то время как в небедном населении таких всего 8%. Избегают же бедности чаще всего малые домохозяйства из 1–2 человек

¹⁴ Данные сопоставлены с результатами исследования «Бедность и бедные в современной России». Сравнение производится с группой бедных «по доходу», которые выделялись по аналогичной методике. Более полные данные по сравниваемому показателю см.: *Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир. 2014. С. 115.*

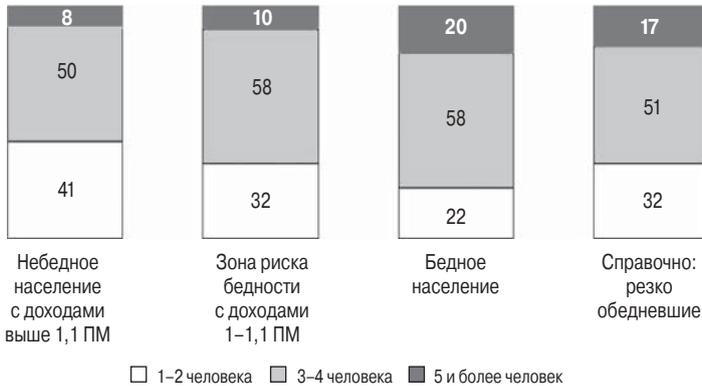

Рисунок 9.4. Размер домохозяйств бедного и небедного населения, 2015 г., %

(42% небедных проживают в таких домохозяйствах, в то время как среди бедных — только 22%). Это же можно продемонстрировать и обратной зависимостью: среди всех малых домохозяйств (размером 1–2 человека) в бедности пребывали осенью 2015 г. лишь 15%, в то время как среди всех средних домохозяйств (3–4 человека) — уже 28%, а среди крупных (5 и более человек) — 45% (в то время как в среднем по стране риск попасть в бедность, как уже упоминалось выше, составляет 25%). Иными словами, риски крупных домохозяйств попасть в бедность превышают подобные риски остального населения практически в 2 раза¹⁵.

Наконец, еще одним важным социально-демографическим фактором риска бедности выступает **здоровье** населения. Плохое здоровье как ключевую причину бедности своих знакомых указывали осенью 2015 г. 25% небедных и 23% бедных россиян, и это не случайно: для человека с плохим здоровьем риск попасть в группу бедных практически в 1,5 раза выше, чем у всех остальных жителей страны (34%). Риск же попасть в группу резко обедневших для него выше даже в 2 раза (6% при 3%-м риске для всего остального населения). Обладание хорошим здоровьем, наоборот, снижает риски бедности (в 1,5 раза) (рис. 9.5).

¹⁵ Впрочем, в этой связи стоит отметить, что новая методика выделения бедных ФСГС РФ направлена именно на то, чтобы за счет коэффициента эквивалентности (т.е. учета экономии на расходах в крупных домохозяйствах) сгладить данный эффект. Соответственно, и в числе бедных, выделенных по нынешней методике ФСГС РФ, доля представителей крупных домохозяйств будет меньше, чем в наших расчетах.

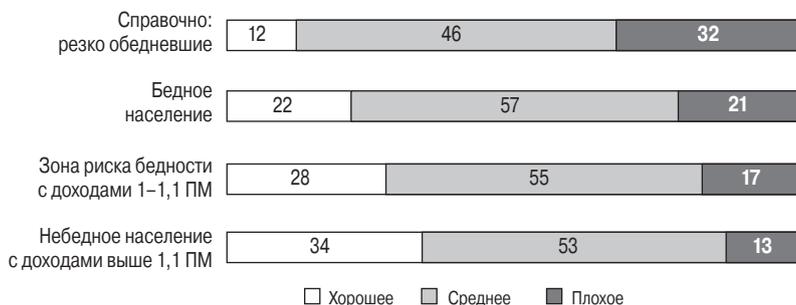

Рисунок 9.5. **Самооценка состояния здоровья представителями бедного и небедного населения, 2015 г., %**

Парадоксально при этом, что резкое расширение группы бедных под влиянием экономического кризиса и высокая доля в ней молодежи, а также оказавшихся безработными лиц средних возрастов привели к росту показателей здоровья бедных по отношению к докризисному времени. Так, в 2013 г. свое здоровье оценивали как хорошее 13% бедных, а как плохое – 25% бедных.

Есть у рисков бедности и территориально-поселенческий аспект. Так, с точки зрения их **места проживания** бедные в большинстве своем – это жители сел и малых городов. Из рисунка 9.6 отчетливо видно, что по мере перехода от благополучных домохозяйств к бедным они все реже встречаются в крупных городах, и все чаще – в так называемой «малой России». Видно из рисунка 9.6 и то,

Рисунок 9.6. **Место проживания бедного и небедного населения, 2015 г., %**

что наиболее пострадавшая от кризиса группа, которую мы назвали «резко обедневшие», в большинстве своем (53%) проживает в ПГТ и селах, и лишь 7% в ней составляют жители столиц. Причин тому несколько. Во-первых, риск оказаться за чертой бедности в селах и поселках городского типа объективно выше, чем в городах, за счет специфики их рынка труда. Так, доля живущих за чертой бедности в составе сел и ПГТ – 36%, в то время как в малых и средних городах – уже 21% и 25% соответственно, а в крупных – 14%. Объективность этого риска подтверждается и тем, что сами россияне указывают проживание в бедном регионе (городе, районе, местности) как значимый фактор бедности. При ответе на вопрос о причинах бедности ближайших знакомых (среди тех, кто имел таких знакомых) в числе пяти главных указанная причина фигурировала в ответах 20% небедных и 17% бедных россиян.

Второй объективной причиной выступает методика расчета показателя прожиточного минимума. Стоимость жизни в населенных пунктах разного типа в рамках одного региона существенно различается. Однако этот факт не учитывается при расчете и утверждении величины прожиточного минимума, который выступает единой величиной для жителей всего региона (как сельских, так и городских). В этой связи российская бедность статистически смещается в сельскую местность.

Расширение группы бедных в кризисных условиях, как уже отмечалось выше, происходит за счет двух разных подгрупп общества: резко обедневших и периферии группы бедности. Как показывают данные исследования 2015 г. и сравнение их с данными исследования РАН «Бедность и бедные в современной России» (2013 г.), начавшаяся в 2014 г. экономическая рецессия способствовала активному притоку в состав бедных и тех и других. Что касается первых, то, как уже отмечалось выше, наиболее бурно процесс включения их в состав бедных шел в ПГТ и селах. Что же касается вторых (периферии бедности, представители которой имеют доходы, лишь на считанные проценты превышающие «черту бедности», и при любом ухудшении экономической ситуации окажутся за этой чертой), то процессы включения их в состав бедных шли преимущественно в городах. Об этом свидетельствует тот факт, что 2013 г. 46% бедных проживало в селах и ПГТ¹⁶. В 2015 г. же, несмотря на приток в состав бедных резко обедневших именно

¹⁶ См.: Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2014. С. 118.

в этих населенных пунктах, доля проживающих в них бедных даже сократилась до 43%. Это означает, что *кризис привел к расширению бедности и в городах, и в «малой России», но механизм этого расширения был различен. И хотя риски бедности в сельской местности действительно были и остаются выше, чем в городской, однако не стоит утверждать, что бедность сегодня — удел исключительно сел и поселков городского типа. Нельзя забывать и о том, что более половины бедных (57%) все-таки проживают в городах.*

Необходимо проанализировать и влияние кризиса на профессиональный портрет бедных. Ведь хотя рассмотренные социально-демографические характеристики являются факторами риска бедности, но к ним нельзя сводить ее причины. Так, например, наличие в составе домохозяйств несовершеннолетних детей или пенсионеров с плохим здоровьем, как отмечалось выше, резко повышает шансы соответствующих домохозяйств попасть в бедность. Однако происходит это потому, что, во-первых, социальная политика государства недостаточно эффективно нивелирует эти риски. А во-вторых, и это главное, зарплаты многих работников в российской экономике так низки, что в ряде случаев не позволяют содержать не только иждивенцев, но и обеспечить существование работающих членов домохозяйств выше уровня бедности, поэтому *наличие работы в нашей стране не спасает человека от бедности*. Какие же **рабочие места** занимают сегодня в России бедные?

Как видно из рисунка 9.7, доля занятых в первичном секторе в группе бедных и резко обедневших соответственно в 3 и 5 раз выше, чем в небедном населении. Если же рассмотреть обратную зависимость (долю представителей каждого из секторов, попадающих в число бедных и небедных), то в условиях кризиса рискам попасть в группу резко обедневших подвержены, прежде всего, работники первичного сектора. То же относится и к риску находиться в группе бедных (52%, что превышает риски для остального населения вдвое).

Обращает на себя внимание и очень высокая занятость не только резко обедневших, но и находящихся в зоне риска бедности в индустриальном секторе экономики (48% и 52% соответственно). Это означает, что *именно работники вторичного сектора экономики, которые, казалось бы, в условиях реализации установок на импортозамещение должны были оказаться в выигрыше, на самом деле также оказались в числе наиболее пострадавших от экономической рецессии групп*. Более того, в случае дальнейшего разворачивания негативных тенденций в экономике именно они в первую очередь будут попол-

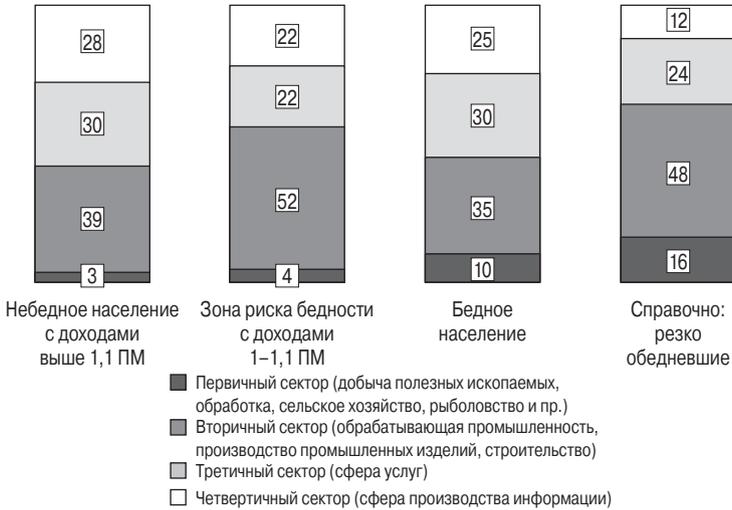

Рисунок 9.7. **Распределение профессиональных позиций, занятых представителями бедного и небедного населения, по секторам экономики, 2015 г., % от работающих**

нять группу бедных, поскольку свыше половины тех, чьи доходы превышают ПМ менее чем на 10%, работают именно в индустриальном секторе экономики.

Что же касается особенностей **профессионального портрета** бедных, то на каждой профессионально-должностной позиции можно встретить как бедного, так и небедного представителя нашего общества. Тем не менее, *среди всех вовлеченных в трудовые отношения бедных большую часть составляют рабочие – 46% группы* (табл. 9.3).

Еще треть группы бедных составляют работники средне- и низкоквалифицированного нефизического труда – служащие (в том числе неофицерский состав силовых ведомств), офисные работники и технический персонал (секретари, лаборанты, библиотекари, охранники и пр.) – 17% работающих бедных; а также работники торговли и бытового обслуживания – 18%.

За время кризиса ряды бедных пополняли в первую очередь работники торговли, а также рабочие 5-го разряда и выше, представленность которых в числе бедных увеличилась практически в два раза, в результате чего доля рабочих 1–2-го разрядов и без разряда, входящих в число бедных, даже несмотря на абсолютный рост группы

Таблица 9.3

**Профессионально-должностные позиции и типы предприятий,
на которых работают представители бедного и небедного
населения, 2015 г., % от работающих***

Характеристики	Все население страны			Справочно: обедневшее население	Справочно: бедные в 2013 г.
	Небедное население с доходами выше 1,1 ПМ	Зона риска бедности с доходами 1–1,1 ПМ	Бедное население		
Профессионально-должностные позиции					
Предприниматель, имеющий наемных работников	2	1	1	0	1
Руководитель, заместитель руководителя предприятия или учреждения	7	3	3	3	2
Специалист на должности, предполагающей в/о, в том числе офицеры	31	17	15	3	12
«Самозанятый» (ИТД, частная практика и т.п.) или имеющий чисто семейный бизнес	2	1	1	0	2
Служащие, работающие на должностях, не требующих высшего образования	13	18	17	10	19
Рядовой работник торговли и сферы бытовых услуг	11	13	18	21	11
Рабочие от 5 разряда	15	18	16	19	9
Рабочие (3–4 разряды)	11	18	17	19	17
Рабочие (1–2 разряды и без разряда)	6	10	13	24	27
Другое	1	0	1	0	0
Тип предприятия					
Государственное	41	41	35	21	43
Приватизированное	24	24	23	36	23
Вновь созданное частное (включая фермеров)	18	22	24	29	15
Иное	17	13	18	14	16

* Фоном и жирными шрифтами выделены позиции, в наибольшей степени характерные в 2015 г. либо для бедного и находящегося на грани бедности, либо для небедного населения.

бедных, в относительном выражении уменьшилась в их составе тоже практически вдвое. Из таблицы 9.3 видно также, что в результате этого резко обедневшая часть населения представлена была осенью 2015 г. преимущественно работниками сферы услуг, торговли и рабочими разной квалификации.

Это подтверждается и другими данными — 21% всех резко обедневших, но работавших в момент опроса, утверждали, что в течение кризиса они сталкивались с потерей работы, среди них более 80% составляли рабочие разной квалификации, а остальные работали в торговле. Среди бедных пропорции в целом были похожи: в кризис 11% потерявших работу были из сферы торговли и услуг, 71% составляли рабочие, 13% — служащие на должностях, не требующих высшего образования, и 2% — специалисты с высшим образованием, а остальные 3% — занимали иные профессиональные позиции, попадающие в таблице 9.3 в категорию «другое».

Еще одной важной чертой российской бедности является то, что в ней могут оказаться люди с высоким уровнем **образования** (наличие даже высшего образования не спасает россиян от бедности). Так, если посмотреть на уровень образования работающего населения (рис. 9.8), то каждый пятый бедный имеет оконченное высшее образование.

Тем не менее, хотя многие бедные обладают достаточно высоким уровнем образования, их уровень образованности все-таки заметно отстает от уровня образования небедного населения, среди которых диплом о высшем образовании имеют 40%. Не останавливаясь на этом подробно, надо все же отметить, что при

Рисунок 9.8. Уровень образования бедного и небедного населения, 2015 г., % от работающих

сопоставлении профессиональной позиции с уровнем образования и заработных плат становится очевидно, что на одних и тех же профессионально-должностных позициях у бедных и небедных находятся люди с качественно отличающимся уровнем образования и размером заработных плат. Это означает, что *даже в случаях кажущейся близости профессионально-должностных портретов бедного и небедного населения занимаемые ими рабочие места имеют совершенно разное качество*¹⁷. Таким образом, *проблема бедности в России – это сегодня проблема, прежде всего, рынка труда, который устроен таким образом, что наличие работы и даже высшего образования не гарантирует человеку занятие высокоэффективных рабочих мест, хотя и повышает вероятность получения доступа к ним.*

Говоря об эффективности рабочих мест, мы имеем в виду, прежде всего, уровень характерных для них **заработных плат**. Среди всех, кто получает доходы ниже 1,5 прожиточных минимумов, в бедность попадают 56%, а ниже 1 прожиточного минимума – 77%¹⁸. *Поскольку же в России очень велика доля низкооплачиваемых видов занятости, которые, с одной стороны, не спасают от бедности, если в семье нет более эффективных работников, а с другой – дестимулируют представителей многих бедных домохозяйств в поиске работы, это означает, что стагнация зарплат в ходе кризиса приведет к еще большему росту численности бедных.*

Кроме того, не стоит забывать и о росте в кризис числа не имеющих работы. В небедном населении не имели работы в октябре 2015 г. 11% трудоспособных, в зоне риска бедности – уже 15%, среди бедных – 17%, а в группе резко обедневших – 29%. Еще раз обратим внимание в этой связи, что группа резко обедневших – это те, кто, в первую очередь, остался во время кризиса без работы (и, как было указано выше, чаще всего это рабочие индустриального сектора экономики или занятые в сельском хозяйстве, а также члены домохозяйств, в которых есть тяжелобольные, или которые сами имеют большие проблемы со здоровьем).

Таким образом, специфика незанятости бедных свидетельствует о целесообразности для борьбы с бедностью реформировать в первую очередь именно рынок труда (в частности, расширить предложение

¹⁷ Подробнее см.: Слободенюк Е.Д., Тихонова Н.Е. Эвристические возможности абсолютного и относительного подходов к изучению бедности в российских условиях // Социология: Методология, методы, математическое моделирование. 2011. Т. 33.

¹⁸ В первом случае понижающий эффект оказывает наличие иждивенцев, а во втором случае «подтягивание» доходов человека до ПМ осуществляется за счет получающих более высокие доходы членов его домохозяйства.

рабочих мест в малых и средних поселениях), а не систему социальных пособий.

Выше мы рассмотрели статистически значимые факторы бедности. Однако, учитывая обострение в кризис угрозы нарастания социальной напряженности в обществе и значимости легитимности ее причин, не менее важно понять и то, в чем само население, основываясь на личном опыте, видит **причины бедности** своего ближайшего окружения¹⁹ (табл. 9.4).

Из таблицы 9.4 видно, что такие причины бедности, как болезнь, инвалидность, семейные несчастья, проблемы с работой и выплатой заработных плат, проживание в бедном регионе, недостаточность государственных пособий, а также отсутствие поддержки со стороны ближайшего окружения (которое является значимым субъектом социальной политики в России, а помощь которого — реально действующий инструмент решения многих проблем), осознаются и указываются как причины бедности 13–40% небедного населения и 14–37% бедного. Иными словами, *объективные структурные и индивидуальные риски бедности воспринимаются почти одинаково всеми россиянами, знакомыми с бедными лично.*

При этом, хотя, казалось бы, рост бедности под влиянием кризиса должен был способствовать росту значимости ее структурных причин, на самом деле произошло обратное. В кризис процесс стигматизации бедных, четко проявившийся уже в 2013 г.²⁰, еще больше усугубился. Бедность все чаще стала восприниматься в России как результат неправильного поведения самих бедных. Так, за 2–3 года заметно повысилась значимость таких ее причин, как алкоголизм и лень, т.е. факторы, зависящие напрямую от поведения бедных, — в иерархии причин, приводящих к бедности, они переместились с 3 и 6 места, на которых они были в 2013 г., на 1 и 4 место. Это отличает нынешние времена от периода 1990-х гг., когда общее ухудшение положения населения привело к росту солидарности и распространности сочувствия к бедным.

¹⁹ В этой связи важно отметить обособленность бедных от остального населения. Несмотря на то, что эта группа расширилась в ходе кризиса практически в 2 раза, доля тех россиян, кто знаком с бедными семьями, за время кризисных лет не увеличилась (в 2013 г. она составляла 31% населения, а в 2015 г. — 34%). Это свидетельствует о сформированности и в каком-то смысле изоляции этой группы от более благополучных слоев общества.

²⁰ О нарастающей стигматизации бедных см.: Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2014. С. 13–35.

Таблица 9.4

**Представления россиян о причинах, которые приводят
в настоящее время к бедности, 2015 г., % от имеющих
в ближайшем окружении бедных в каждой из групп
(отранжировано по ответам бедного населения)***

Причины бедности в представлениях россиян	Все население страны			Справочно: обедневшее население
	Небедное население с доходами выше 1,1 ПМ	Зона риска бедности с доходами 1–1,1 ПМ	Бедное население	
Семейные неурядицы, несчастья	40	42	37	26
Алкоголизм, наркомания	31	29	36	48
Лень, неприспособленность к жизни	37	32	34	29
Длительная безработица	29	30	32	33
Нежелание менять привычный образ жизни	22	29	32	35
Болезнь, инвалидность	25	19	23	35
Отсутствие поддержки со стороны ближайшего окружения	34	32	23	16
Проживание в бедном регионе (районе, городе, местности)	20	14	17	13
Плохое образование, низкая квалификация	16	12	15	16
Им просто не везет	19	13	15	13
Недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению	13	9	14	25
Низкий уровень жизни их родителей	9	7	13	18
Они мигранты, беженцы	10	8	10	11
Наличие большого числа иждивенцев	5	7	5	1

* Сумма по столбцу превышает 100%, т. к. вопрос предполагал выбор нескольких вариантов ответа.

К стигматизации и осуждению бедных склонны даже сами бедные. В качестве причин бедности своих друзей и родственников в 2015 г. они указывали лень в 34% случаев, алкоголизм — в 36% случаев (в 2013 г. — в 14% и 27%, соответственно). Отчасти это, видимо, оправдано. Во всяком случае, среди бедных шире распро-

странен внешний локус-контроль, следствием которого выступают большая пассивность и инертность, и реже встречается чувство ответственности за собственную жизнь. Так, если в небедном населении 55% считают, что человек – сам кузнец своего счастья и за свои успехи и неудачи он отвечает сам, а 44% считают, что материальных успехов люди должны добиваться сами (а те, кто этого не хочет, пусть живут в бедности, это справедливо), то в бедном населении таковых было осенью 2015 г. 43% и 40%, соответственно. При этом в резко обедневшей части населения локус-контроль еще больше смещен – указанных мнений придерживались в этой группе в тот момент 32% и 36%, соответственно.

Рассмотрим теперь, с какими **проблемами** столкнулось бедное население страны во время кризиса и как оно восприняло очередные «удары судьбы». Как свидетельствуют данные 3-й волны мониторинга ИС РАН, наряду с потерей работы в условиях кризиса бедные сталкивались и с другими трудностями (табл. 9.5).

Таблица 9.5

Некоторые проблемы, с которыми сталкивались бедные и небедные за последний год, 2015 г.,
% от имевших какие-либо проблемы (допускалось до трех ответов)*

Проблемы	Все население страны			Сравочно: обедневшее население
	Небедное население с доходами выше 1,1 ПМ	Зона риска бедности с доходами 1–1,1 ПМ	Бедное население	
Плохое материальное положение	38	50	58	75
Проблемы, связанные с работой	23	22	30	36
Проблемы, связанные со здоровьем	34	31	30	36
Отсутствие социальных гарантий на случай безработицы и др.	11	19	13	15
Плохое питание	4	7	9	11
Вредные привычки у членов семьи	5	6	5	8

* Фонем и жирными шрифтами выделены позиции, по которым бедные и в том числе резко обедневшие в условиях кризиса россияне наиболее значимо отличались от небедного населения.

Настораживает тот факт, что почти каждое десятое бедное домохозяйство сталкивалось с проблемами в области питания. В отличие от небедного населения, которое в данном случае имеет в виду обычно отказ от привычных блюд, вызванный введенными санкциями и повышением уровня цен, для бедных это означает экономию на необходимых для нормальной жизнедеятельности объемах самой простой пищи. В резко обедневшем населении этот показатель даже превысил черту в 10%. Значимыми для бедных являются проблемы с возможностью получить необходимую медицинскую помощь, а также семейные проблемы²¹.

Специфика положения бедных и переживаемых ими проблем сказывается и на их оценках последствий кризиса. Хотя все население в целом (как бедное, так и небедное) достаточно солидарно в этом отношении (о переменах к худшему говорят 45% бедных и небедных), но о значительных переменах к худшему — лишь 17% небедных при 24% бедных. Отчасти схожи их мнения и о том, какие именно последствия кризис принес лично для них, хотя бедные и в этом плане несколько критичнее (наиболее существенно отличается в этом отношении своим пессимизмом от небедных группа субъективно обедневших — табл. 9.6). Среди обедневшего населения намного чаще встречаются те, кто в результате кризиса лишился работы, и те, кому задерживают заработную плату, при том, что доля тех, кто не испытал на себе губительных последствий кризиса, в этой группе в 5,5 раз меньше, чем в рядах бедного населения, и в 8 раз меньше — чем у небедного.

Однако, несмотря на многообразие негативных последствий для них начавшегося в 2014 г. экономического кризиса, **эмоциональная оценка силы причиненного им ущерба** была осенью 2015 г. даже у бедных довольно спокойная (рис. 9.9). Катастрофическим этот ущерб оказался лишь для 16% бедных. Наиболее тяжелыми были последствия кризиса для резко обедневших, среди которых практически каждый второй говорил о губительности для себя этих последствий и, учитывая резкое изменение под влиянием кризиса не только их материального положения, но и их места в общественной иерархии, такие оценки естественны.

²¹ О связи конфликтов в семьях с их материальным положением см.: *Лежнина Ю.П.* Семья в ценностных ориентациях россиян // Социологические исследования. 2009. № 12.

Таблица 9.6

**Потери, вызванные кризисом,
в оценках бедного и небедного населения, 2015 г., %**

Последствия кризиса	Все население страны			Справочно: обедневшее население
	Небедное население с доходами выше 1,1 ПМ	Зона риска бедности с доходами 1–1,1 ПМ	Бедное население	
Проиграли в финансовом отношении из-за того, что цены выросли очень значительно	63	70	65	79
Доход сократился из-за трудностей, с которыми столкнулось предприятие, на котором Вы работаете	20	23	22	26
В связи с кризисом потеряли работу	3	5	8	22
В связи с кризисом оказались в неоплаченном отпуске или перед угрозой потери работы	4	4	4	5
В связи с кризисом задерживают выплату зарплаты уже больше месяца	4	4	6	11
В результате кризиса не проиграли или выиграли	16	9	11	2

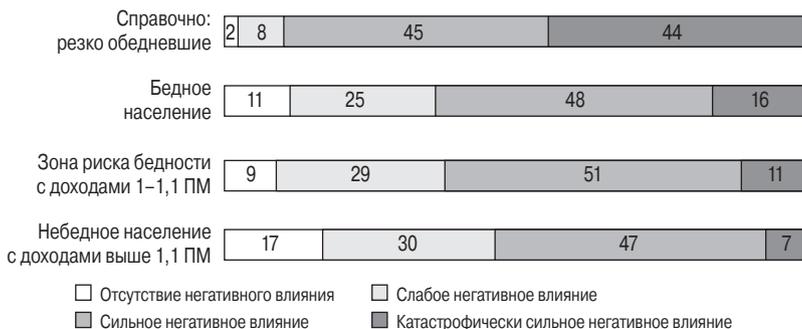

Рисунок 9.9. Оценка бедными и небедными причиненного им кризисом ущерба, 2015 г., %

Проблемы, пережитые населением, нашли отражение в **эмоционально-психологическом состоянии** россиян: среди бедных чаще встречаются тревожные, озлобленные и агрессивные люди (рис. 9.10). В группе же резко обедневших велика доля испытывающих раздражение. Последнее понятно ввиду событий, которые им пришлось пережить за прошедший год. Уровень тревожности и раздраженности в этой группе выражен сильнее, чем в группе бедных в целом. Таким образом, *резко обедневшие — это тот «очаг беспокойства», где последствия кризиса переживают наиболее тяжело ввиду быстрой потери статусного положения и масштаба внезапно возникших жизненных трудностей.*

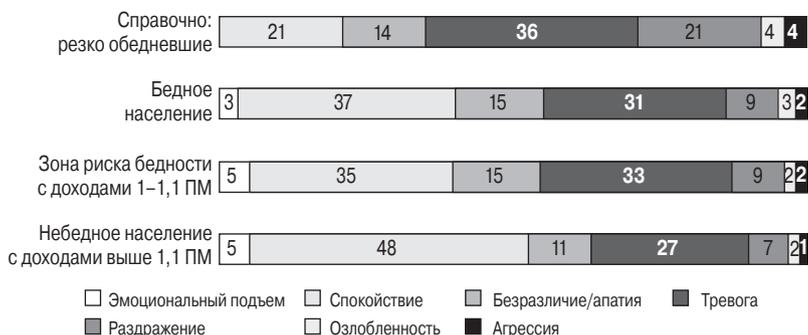

Рисунок 9.10. **Эмоционально-психологическое состояние бедного и небедного населения, 2015 г., %**

В заключение надо отметить, что, несмотря на принесенный кризисом ущерб, российские бедные в целом не склонны паниковать и демонстрировать пессимистичные **ожидания в отношении будущей динамики своего материального положения**. Видимо, это связано с тем, что несмотря на их общий низкий уровень жизни, большая часть бедных все же находится в бедности не первый год. Наиболее пессимистичны в их числе резко обедневшие, среди которых ухудшения своего положения в ближайший год ожидают 60%. В то же время и оптимистами российских бедных назвать нельзя — в массе своей они ждут консервации своего тяжелого положения, а не его улучшения.

Российское общество и вызовы времени **Книга третья**

Редактор: *В.А. Демьянович*
Корректор: *Е.В. Феоктистова*
Художник: *Е.А. Ильин*
Верстка: *С.А. Голодко*

Подписано в печать 20.04.2016 г.
Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 26,5
Тираж 750 экз. Заказ №

ООО Издательство «Весь Мир»
125009, Москва, ул. Моховая, 11, строение 3 «В».
Тел./факс: (495) 276-02-92
E-mail: info@vesmirbooks.ru
[http:// vesmirbooks.ru](http://vesmirbooks.ru)

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов,
ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpk.ru. E-mail: marketing@chpk.ru
факс 8(496) 726-54-10, тел. 8 (495) 988-63-87

ISBN 978-5-7777-0630-0

9 785777 706300

Третья «волна» проектного мониторинга ИС РАН, результаты которой и легли в основу данной книги, осуществлялась в октябре 2015 г., по сути, после годовичного периода пребывания российского социума в кризисных условиях.

Как годовичный период (осень 2014 – осень 2015 гг.) повлиял на повседневную жизнь российских граждан? Есть ли у населения «запас прочности», и какова роль различных ресурсов его адаптации к кризисным условиям? Какие жизненные цели и ценности остаются для россиян наиболее важными в контексте изменений внешнеэкономической и политической конъюнктуры развития страны?

Ответы на эти и связанные с ними вопросы авторы книги дают на основе анализа третьей «волны» общенационального социологического мониторинга состояния и динамики массового сознания и поведения россиян в условиях новых вызовов и рисков. В целях сопоставимости оценок изменчивости или устойчивости российского социума в книге используются результаты ранее проведенных социологических исследований.

Для социологов, политологов, философов, экономистов, историков, психологов, правоведов, а также студентов и аспирантов соответствующих специальностей.

www.isras.ru

ВСЬ
МИР

www.vesmirbooks.ru